

СИМПОЗИУМ «МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР»

Системное изучение культуры привлекает все более пристальное внимание обществоведов, и количество культуроведческих публикаций в мировой литературе неуклонно возрастает.

В течение последних лет методологическим аспектам междисциплинарных исследований культуры была посвящена серия научных совещаний: симпозиум по изучению археологических культур в Ленинграде (1976 г.), семинар по проблемам этносоциологического исследования культуры в Таллине (1977 г.), заседания «круглого стола» в редакции журнала «Вопросы философии» по проблемам культуроведения (1977—1978 гг.), симпозиум в Ереване (1978 г.) и др.

Последний симпозиум пока не нашел достаточно широкого отражения в печати, и в данном сообщении мы попытаемся отчасти восполнить этот пробел.

Симпозиум «Методологические проблемы исследования этнических культур» был организован Секцией теоретических проблем истории культуры Научного совета по истории мировой культуры АН СССР совместно с Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Институтом философии и права АН Армянской ССР.

Участники симпозиума рассматривали ряд узловых, фундаментальных вопросов: 1) место этнических культур в истории человечества и принципы их исследования; 2) выражение этнической специфики в ее различных компонентах; 3) этнокультурная традиция, механизмы ее образования и методы исследования.

В соответствии с выделенными проблемами были сгруппированы и представленные на симпозиуме доклады.

По первой теме: Э. С. Маркарян (Ереван) — «Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур»; Г. Е. Марков (Москва) — «Функции этнической культуры в системе образа жизни и жизненных укладов»; А. И. Козаев (Цхинвали) — «К вопросу о понятии „социально-этническая структура общества“»; Л. С. Клейн (Ленинград) — «Этногенез и археология»; Г. Е. Арешян (Ереван) — «Культурно-исторический подход к изучению этнических общностей в археологии».

По второй проблеме: Ю. И. Мкртумян (Ереван) — «Основные компоненты культуры этноса»; А. О. Вийрес (Таллин) — «Выражение этнической специфики в системе материальной культуры»; Б. М. Бернштейн (Таллин) — «Выражение этнической специфики в художественной культуре»; М. С. Каган (Ленинград) — «Закономерности исторического развития искусства в системе этнической культуры»; К. В. Чистов (Ленинград) — «Выражение этнической культуры в фольклоре и место фольклора в системе этнической культуры»; К. С. Сарингулян (Ереван) — «Ритуал в системе этнической культуры»; И. С. Кон (Ленинград) — «Проблема имплицитной теории личности в этнокультурных исследованиях»; А. М. Гулян (Ереван) — «Система личных знаков в этнической культуре».

По третьей проблеме: Э. С. Маркарян (Ереван) — «Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений»; Э. Г. Абрамян (Ташкент) — «Инновация и стереотипизация в процессах развития этнической культуры»; А. М. Хазанов (Москва) — «Проблема восприятия и усвоения внешних импульсов в этнической культуре»; С. А. Арутюнов (Москва) — «Механизмы усвоения нововведений в этнической культуре»; М. А. Членов (Москва) — «Зависимость развития

этнических процессов от лабиальной или прескриптивной традиционных социальных институтов»; Б. Н. П у т и л о в (Ленинград) — «О некоторых аспектах историко-типологического изучения этнических культур»; Э. Л. М е л к о н я н (Ереван) — «Проблемы сравнительного изучения этнических культур».

Краткое содержание докладов было издано заранее небольшим тиражом, и сами доклады на заседаниях уже не зачитывались¹. Такая форма проведения симпозиума позволила уделить основное внимание обсуждению общих ключевых вопросов, ход дискуссии по которым мы и попытаемся кратко изложить.

Первое заседание открыл Ю. В. Б р о м л е й. Во вступительном слове он определил задачи симпозиума — наметить контуры решения назревших в культуроведении проблем, определить соотношение основных понятий (культура, цивилизация, этнос, образ жизни, человеческая деятельность и др.), важных для изучения сложного комплекса механизмов, благодаря которым осуществляется функционирование и развитие этносоциальных организмов и особенно этникосов как общностей, имеющих непосредственное отношение к культуре. Подчеркивая значение работы по упорядочению культуроведческой терминологии для научного развития этой области обществоведения, Ю. В. Бромлей, по сути, наметил программу создания «культурологического тезауруса», необходимость которого давно ощущается всеми специалистами-гуманитариями.

Широкий подход к определению культуры как специфического способа человеческой деятельности, имеющего негэнтропийную природу, был продемонстрирован в докладе и отдельных выступлениях Э. С. М а р к а р я н а. Способ деятельности в контексте его концепции не сводится лишь к навыкам и умениям, а предполагает также и охват многообразных объективированных средств осуществления активности людей. Соответствующий структурный срез изучения истории общества содержит комплекс внебиологически выработанных средств, благодаря которым действия людей особым образом программируются и реализуются. Адаптивный эффект на уровне процессов развития общественной жизни достигается внебиологическими по своей природе и источнику средствами — механизмами культуры. Выработка культуры в ходе трудового освоения среды привела к важному эволюционному последствию: преодолению видовой специализации, характерной для животных, и универсализации адаптирующего воздействия *Homo sapiens* на среду с помощью искусственно созданных орудий. Внегенетически программируемая деятельность людей, приобретающая огромную внутривидовую пластичность, привела к превращению человеческого общества в универсальную по своим потенциям «адаптивно-адаптирующую систему»². Существенный момент универсализации человеческой деятельности — ее регионально-локальное разнообразие, проявляющееся в выработке различных этнических культур. Многообразие как форма существования единства человеческой культуры, по мнению С. А. А р у т ю н о в а, продолжившего обсуждение — предпосылка адаптации к природной среде, так же как сбалансированный полиморфизм реальных биологических популяций — предпосылка эволюции. Этническое многообразие *Homo sapiens* является его неперменной особенностью и может исчезнуть только с изменением самого вида. При сопоставлении культурных и природных факторов плодотворным представляется двуединый подход к среде: учет ее естественных и социально-культурных параметров, поскольку экологический аспект рассмотрения приложим к тем и другим (А. М. Х а з а н о в).

Культура наряду с ее многообразием обладает также механизмами, генерирующими каноны единообразия (С. А. А р у т ю н о в); последние регламентируют социально-ролевое поведение людей³.

Вычленение собственно культурной парадигматики из широкого контекста социальных явлений представляется еще более сложным, чем определение линии культурно-при-

¹ «Методологические проблемы исследования этнических культур. Материалы симпозиума». Ереван, 1978, 122 с.

² Отметим, что в этой части концепции Э. С. Маркаряна при свойственном ей широком противопоставлении культуры и «натуры» (природы) сближается со взглядами Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, определяющими культуру (в рамках информационно-семиотического подхода) как «ненаследственную память коллектива». См. Ю. Лотман, Б. Успенский. О семиотическом механизме культуры. — Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Труды по знаковым системам, V, 1972, с. 147.

³ Ср.: для выполнения своей основной функции — структурной организации социальной сферы — «культура должна иметь внутри себя структурное „штампующее устройство“» (Ю. Лотман, Б. Успенский. Указ. раб., с. 146).

родной конфронтации. Действительно, сфера «социального» многомерна, и возможно различное «узкое» понимание социального — например, как социально-политического, социально-экономического или соционормативного. Этникос как в первую очередь культурный феномен в «пространственном» отношении шире этносоциального организма, но в «структурном» плане — уже (Ю. В. Бромлей).

При обсуждении ключевых культуроведческих понятий большое внимание уделялось дефинициям археологической и этнической культур. Участвовавшие в симпозиуме археологи (Л. С. Клейн, Г. Е. Арешян) и этнографы (В. Р. Кабо, А. М. Хазанов) отметили непродуктивность подхода, при котором этническая и археологическая культуры непосредственно сопоставляются, а полученные археологами следы материальной культуры (иногда даже палеолитической) рассматриваются в качестве источников для определения этногенеза современных народов. При современном понимании этноса и законов этнического развития, выясняя происхождение народов, надо отдельно отвечать на вопросы о происхождении его населения, его языка и его культуры в целом. Материальная культура не находится в однозначной корреляции с другими компонентами культуры (Л. С. Клейн). Для нахождения культурных параллелей целесообразным было бы привлечение структурно-типологического анализа (Б. Н. Путилов).

Отдельное заседание симпозиума было посвящено этнической специфике культуры и ее компонентам. Ю. Н. Мкртумян, указывая на недостаточную разработанность компонентного состава этнической культуры, предлагает выделить из всей системы этноса четыре основные сферы: культуру первичного производства (включающую систему средств освоения и переработки соответствующих компонентов природы); культуру жизнеобеспечения (включающую компоненты, направленные на социально-организованное удовлетворение витальных потребностей людей); соционормативную культуру (включающую средства детерминации и регуляции человеческого поведения) и, наконец, гуманитарную культуру (включающую личностно-ориентированные компоненты образовательного, научного, фольклорного, профессионально-художественного характера). Культура первичного производства выступает доминантой, однако качественное своеобразие всей системы этнической культуры детерминируется не только выделенными сферами, но также природной и социокультурной средой общества.

Важно различать собственно этническую культуру и культуру этноса (в общем случае гетерогенную, включающую заимствованные ~~этнические~~ элементы, а также элементы разных историко-стадиальных типов — К. В. Чистов). В этнической культуре сравнительно редко какой-либо отдельный элемент служит знаком этноса (например, шотландская мужская юбка) или его «активным» признаком. Чаще мы имеем дело с неосознаваемыми, «латентными» признаками этноса. Этническую нагрузку несет обычно весь многообразный комплекс в целом, неповторимое сочетание его элементов (Ю. Н. Мкртумян). Географические границы этнической культуры определить так же трудно, как границы языковых явлений. Так, в зонах распыленных диалектальных границ изоглоссы располагаются пучками и пересекают последние; еще причудливее расположение изопрагм (термины предложены Н. И. Толстым). Этносы с их специфической культурой располагаются не на плоскости, а в многомерном социально-природном пространстве. Определенное сочетание элементов культуры, образующее этнос, подобно густку изопрагм (С. А. Арутюнов).

Важно не смешивать онтологические и гносеологические категории. Действительно, с чьей точки зрения элемент культуры является этническим? Члены этноса могут признавать региональные или даже более общие черты в качестве своих, этнических (К. В. Чистов). Этническое — это особый способ осознания социального как природного, биологического, тогда как в реальности единого генофонда у этноса, как правило, нет и антропологическое членение не совпадает с культурным (К. В. Чистов).

Этническое самосознание оказывается неременным признаком существования этноса, тогда как остальные этнические определители могут быть представлены в любом наборе (Л. С. Клейн). Этническое самосознание «пытается» различными элементами культуры, значимость которых может меняться в различные исторические периоды (М. Н. Губогло).

Встает вопрос: существует ли этнос как система на самом деле (Л. С. Клейн)? Признание системности этноса предполагает возможность перегруппировки его элементов, т. е. этническая культура как одна из подсистем не аморфна (Э. С. Маркарян).

В то же время в этносе есть как системные, так и внесистемные компоненты (И. С. Ко н).

Этническая культура не тождественна локальному варианту культуры в значительной степени в силу существования этнического самосознания с его обратной связью, системо- и структурообразующей ролью (Ю. В. Бро м л е й).

Этнос в таком рассмотрении оказывается набором парадигм, с «ячейками», которые могут быть наполнены разным содержанием. В синхронии эти парадигмы являются системой (М. А. Ч л е н о в). Обращает на себя внимание отсутствие полной корреляции между языковыми типами и социально-культурными. Культурные явления внеязыковой сферы взаимообусловлены; принципиальное отличие языка в том, что изменения многих его сторон не обусловлены ни производством, ни культурой (М. А. Ч л е н о в). Однако в процессе функционирования язык неизбежно и непрерывно становится элементом культуры (К. В. Ч и с т о в). С другой стороны, в широком семиотическом плане сама культура—тоже язык, важно разделить план выражения и план содержания этого языка (Л. С. К л е й н).

Ряд участников дискуссии коснулся соотношения между материальной и духовной культурами в комплексе этнической культуры. Отмечалась условность этого традиционного членения, указывалось на возможность деления элементов культуры по форме их существования (интериорные и экстерииорные элементы) либо по семиотическому статусу (соотношение «знаковости» и «вещности» — А. К. Бай бу р и н, А. М. Р е ш е т о в).

Заключительное заседание симпозиума было посвящено проблемам традиции, трансмиссии и инновации в этнической культуре. Отмечался творческий характер традиции (Б. Н. Пу т и л о в), условность оппозиции традиционалистских и инновационных культур, указывалось на вариативность (флуктуацию, осцилляцию и т. п.) как принципиальный способ существования традиционного стереотипа (К. В. Ч и с т о в).

Культура состоит из разновременных явлений, и нередко пережиточные моменты оказываются функциональными и адекватными новому культурному контексту (В. Р. Ка б о, Г. Е. Ма р к о в).

Термин «пережиток» со времен Тайлора носит негативный оттенок. С аксиологической точки зрения пережиток — это то, что противоречит основным тенденциям на данном этапе. Реликтовое явление, напротив, оценивается позитивно, рудимент — нейтрально. Реликт, как целостный сохранившийся элемент культуры прошлого, может быть включен в быт с новой функцией (С. А. А р у т ю н о в, Ю. В. Бро м л е й). Однако нередко «пережиточный» подход в качестве модели вносится в материал самим исследователем, тогда как в некоторых сферах (производство, разделение труда) сохранение пережитков почти невозможно: они активно вытесняются (Г. Е. Ма р к о в).

Интересным объектом для изучения культурной традиции и инновации являются этнические группы, живущие в условиях диаспоры, так как в этом случае механизм этнокультурной преемственности выступает отчетливее. Живучесть традиции во многом зависит от этнической (и этнокультурной) ситуации и количественных параметров контактирующих этнических групп (С. А. А р у т ю н о в, К. В. Ч и с т о в). При определенных условиях (в некоторых социальных и экологических «нишах») возможен процесс «рекресталлизации» малых этносов в иноэтнической среде, особенно при наличии соответствующих этносоциальных организмов (С. А. А р у т ю н о в).

Подводя итоги симпозиума, его организаторы наметили широкий круг подлежащих дальнейшей разработке проблем: выделить предмет теории и истории культуры; разделить социальные и биологические аспекты развития человечества; определить стадийные уровни развития культуры по вертикали (в отличие от социально-экономических стадий); наметить критерии типологизации этнических культур и др.

Отмечалась необходимость привлечения к серии последующих симпозиумов более широкого круга участников (культурологов, социологов, лингвистов), представляющих разные концепции и подходы к изучению человеческой культуры.

Участники симпозиума определили круг актуальных проблем культуроведения и наметили пути их комплексного решения усилиями разных специалистов.

Г. В. Старовойтова